

Пусть не прервется историческая нить памяти

Я родилась и выросла в мирное время. О Великой Отечественной войне я знаю из рассказов непосредственных участников тех событий: слышала рассказы ветеранов войны на школьных мероприятиях, дома родители рассказывали, как они жили в трудные годы войны.

Моей маме, когда началась война, было всего три года. Три года, что она может помнить в таком возрасте? Но по крупинкам – из личных воспоминаний очевидцев – я могу рассказать о судьбе своего дедушки участника Великой Отечественной войны.

Осенью 41 года Немкина Василия Николаевича забрали на фронт, ему только исполнилось 27 лет. И моя бабушка, Немкина Прасковья Тихоновна (а ей исполнилось 25 лет) осталась одна с двумя детьми, а о рождении третьего ребенка отец-фронтовик узнал в феврале 42 года из письма жены. Письма с фронта приходили, но редко, так рассказывала моя мама со слов своей мамы. Папа в письмах просил, чтобы она берегла «голубков», так ласково называл он своих детей: Валю и Витю, а к Саше, которого даже и не держал на руках, просил относиться ласковее вдвойне, за себя и за папу. Письма были скупые, короткие, простые, фразы, как у тысячи солдат того времени: «бьем врага», «обязательно вернусь», «будем жить», «поднимем вместе детей». Последнее письмо пришло в августе 1942, где красноармеец Василий Николаевич, сообщал, что защищает город Ленинград – колыбель революции. Это было последнее письмо, больше писем не было. И только в декабре 1943 года пришла похоронка «пропал без вести». И все....

Когда закончилась война, мама училась в 4 классе. «Ты, Валентина, в семье старшая, надеяться нам не накого, иди работай, надо Виктора и Александра учить», - сказала ей мама, и 13 летняя Валентина пошла работать на ферму, доить коров.

Потом спустя много лет, когда братья стали взрослыми, они всегда благодарили свою сестру, что она помогала маме дать им образование. А дядя Саша, тот самый младшенький, говорил «Спасибо» да еще и извинялся перед сестрой за то, что был непослушный, что его учиться отправят, а он под мостом день просидит. Мать когда узнала, хотела отлупить его, но Валентина – сестра заступилась. Вот так они жили, а мама с бабушкой поднимали младших, давали образование.

После войны к бабушке сватался один мужчина, но она сказала, что ждет своего мужа. Ей тогда было 30 лет. 30 лет – вся жизнь впереди. Но она с тремя детьми на руках: хозяйство, нет родственников, которые живут в другой деревне, ждет своего мужа Васеньку с фронта, как тысячи и тысячи женщин того времени. Мама рассказывала, что бабушка не верила, что ее мужа убили. Она почему – то думала, что он получил ранение, стал инвалидом и обузой для семьи не хотел возвращаться домой.

Я хорошо помню из детства то, как мы рано утром идем с бабушкой по улице. Солнечный летний день. Она крепко держит меня за руку. Я и теперь чувствую тепло ее руки. У меня перед глазами картина, как почти из

ворот каждого дома выходят женщины, и мы все вместе молча идем к Обелиску. Это, как я понимаю сейчас, было 22 июня- начало войны. Так же молча идем все вместе обратно.

Благодаря сети Интернет и рассекреченным архивам в 2015 году я узнала, что мой дедвоевал в 147 стрелковой дивизии, 338 опулаб воинской части. 21 июня 1942 года он получил ранение и был эвакуирован в больницу № 23 имени Медсантруд в ведомственную ОГПУ города Ярославля. В декабре 1943 года в военкомате появилась метка «выбыл», причина «пропал без вести». А еще я узнала, что в 7 августа 1946 году Немкина Прасковья Тихоновна делала запрос в архив военкоматао судьбе своего мужа. В анкете № 26 еще раз подтверждается подписью начальника управления генерала-майора Шмелева, что Немкин Василий Николаевич пропал без вести. Я так сейчас понимаю, что уже все военные действия закончились, и она решила все-таки уточнить судьбу своего мужа.

С тех пор прошло много времени. Бабушки давно уже нет. Да и у меня теперь уже внучка такого же возраста, как и я в тот летний день. Но очень все же хочу разыскать место захоронения своего дедушки. Что произошло с ним в госпитале 2222? Выполнить долг перед бабушкой, которая преданно ждала и надеялась на его возвращение. Передам ту ниточку памяти своим детям и внукам, чтобы та ниточка памяти, которая связывала нас с событиями войны, не прервалась.